

Боруленков Ю.П. Доследственная проверка: за и против
 // **Российский следователь.** – 2013. – № 19. – С. 48.

Боруленков Юрий Петрович,
 заместитель директора
 Института повышения квалификации
 Следственного комитета России
 кандидат юридических наук, доцент
 E-mail: borulenkov@bk.ru

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА: ЗА И ПРОТИВ

Автор в статье рассматривает проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела. Отмечает необходимость взвешенного подхода к предложениям о реорганизации досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: досудебная стадия уголовного судопроизводства.

Yury Petrovich Borulenkov

The author considers the problem issues under criminal case. Notes the need for a balanced approach to proposals for the reorganization of the pre-trial stage of criminal proceedings.

Keywords: pre-trial stage of criminal proceedings.

На протяжении последних 25 лет вопрос о необходимости повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе следственных, неоднократно становился предметом обсуждения учёными и правоприменителями. Вопрос относительно реорганизации и реформирования следственных органов продолжает оставаться предметом обсуждения на самых разных уровнях власти¹. Поступают диаметрально противоположные предложения по реорганизации предварительного следствия – от полной ликвидации и введения так называемого полицейского расследования, до восстановления института судебных следователей.

И некоторые заявления создают убеждение, что их авторы не в полной мере представляют различия досудебной стадии в англо-американском и романо-германском (континентальном) уголовных процессах². На что рассчитывают, предлагая столь радикальные изменения? Как лягут те на гиперформализованную почву советско-российского уголовного процесса³? Сколько поколений юристов нужно, чтобы изменить правопонимание?

Нужно отметить, что правоохранительная сфера, как и большинство сложных социальных систем, не в состоянии сформироваться в одночасье. Первоначально этому предшествует эволюция взглядов общества на те или иные проблемы, затем формируется социальный заказ на создание некой организационной системы, способной минимизировать стоящие перед обществом проблемы.

При этом следует учитывать, что, во-первых, управление и реформирование правоохранительной системы осуществляется не только на основе рефлексии складывающейся криминальной ситуации, но и внутренних убеждений (представлений) со стороны властной элиты; во-вторых, данная система поддаётся корректированию до известных пределов; для достижения максимального эффекта необходимо, с одной стороны, чёткое осмысление цели и задач любого вмешательства

¹ См.: Засадный полк Юрия Чайки / Независимая газета. 2013. 27 февраля.

² Подробнее об особенностях досудебного производства, см.: Пиюк А.В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 33-37.

³ Достаточно посмотреть, что осталось от УПК РФ 2002 года.

органов власти в правоохранительный механизм, а с другой – учитывать действие законов саморазвития, как плюсы, так и минусы этой системы⁴. Соответственно для повышения «коэффициента полезного действия» указанных систем необходима глубина и осмысленность на уровне фундаментальных концепций любых принимаемых управленческих решений.

Государственная уголовная политика должна базироваться на чётком понимании того, каких изменений в преступности можно ожидать, если предпринять меры по совершенствованию тех или иных правоохранительных институтов. В то же время нельзя также исключать вероятность принятия законодателем таких решений, которые существенным образом могут осложнить криминологическую обстановку в стране, негативно сказаться и на состоянии прав и свобод⁵.

Десятилетия продолжается дискуссия о процедуре возбуждения уголовного дела, которая с новой силой разгорелась на фоне отказа законодателей Украины и Армении⁶ от возбуждения уголовного дела как исходной стадии уголовного процесса⁷.

Анализ изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, позволяет констатировать сохранение общих тенденций последнего времени в трансформировании института возбуждения уголовного дела. В самом общем виде сущность указанных процессов сводятся к закреплению в законе норм, регламентирующих все более широкое применение процессуальных средств до принятия формального решения о возбуждении уголовного дела. Таким образом, по мнению ряда ученых, фактически стирается самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела обусловленная спецификой формы и содержания возникающих и реализующихся в ходе неё правоотношений⁸.

По мнению Б.Я. Гаврилова, процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменён с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела⁹. Ряд авторов считают необходимым вообще ликвидировать возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии процесса, поскольку она более не выполняет тех задач, ради которых она была введена в уголовный процесс¹⁰, а производство по делу

⁴ См.: Полищук Д.А. Несколько слов о построении концепции современной уголовной политики, направленной на защиту интересов правосудия // Российский следователь. 2013. № 2. С. 24-27.

⁵ См.: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. 144 с.

⁶ См.: Дилбандян С.А. Проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела согласно уголовно-процессуальному законодательству Армении // Международное публичное и частное право. 2011. № 3. С. 45-48.

⁷ В соответствии со ст. 214 УПК Украины досудебное производство начинается с регистрации заявления, сообщения о преступлении, уголовном правонарушении в едином реестре досудебных расследований (не позднее 24 часов с момента его получения).

⁸ См.: Шамонова Т.Н. О новеллах УПК РФ, регулирующих проверку заявлений и сообщений о преступлении // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. 2013. Ч. 2. С. 127-131.

⁹ См.: Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. 2010. № 15. С. 17-20.

¹⁰ См., например: Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38-40; Усачев А.А. Некоторые

возбуждать (начинать) подачей заявления или сообщения о фактических событиях, содержащих противоправность¹¹.

По нашему мнению, при рассмотрении данного вопроса необходимо учесть ряд существенных обстоятельств. В следственные органы Следственного комитета России в 2012 году поступило 985,6 тыс. заявлений и сообщений о преступлениях, после проведения проверки которых возбуждено 132 тыс. уголовных дел. Данная статистика свидетельствует, что на момент поступления сообщений в 750 тыс. случаев оснований для возбуждения уголовных дел не было. Элементарный подсчёт говорит, что у следователя на одно уголовное дело находится в производстве 5-6 материалов проверок, по которым он в течение 3-30 суток обязан принять решение. В настоящее время текущая нагрузка на одного следователя составляет от 5 до 12 находящихся в производстве уголовных дел. Соответственно не сложно установить, что следователь ежемесячно проверяет и принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела по 15-50 заявлениям и сообщениям, на что затрачивает до 70 % рабочего времени¹². Соответственно возникает вопрос, может ли следователь при такой нагрузке качественно расследовать уголовные дела и своевременно разрешать материалы проверки?

В прошлом году отменено 103,5 тыс. решений об отказе в возбуждении уголовного дела, по результатам дополнительных процессуальных проверок возбуждено 1187 уголовных дел или 1,1% от числа отменённых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела¹³ (или 0,12% от общего количества зарегистрированных сообщений о преступлениях)¹⁴. Приведённые статистические показатели ещё раз подтверждают тот факт, что и после проведения дополнительной проверки по абсолютному большинству материалов достаточных данных, свидетельствующих о наличии признаков состава преступления, необходимых для возбуждения уголовного дела, получено не было.

Некоторые исследователи, видя цифры отменённых в результате осуществления прокурорского надзора и ведомственного контроля постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, делают выводы о распространённости на этой стадии уголовного процесса нарушений конституционных прав потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба¹⁵.

вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 4. С. 72-77.

¹¹ См.: Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 14-19; Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56-58.

¹² Следует отметить, что в системе МВД в результате достаточно длительной и ожесточённой внутриведомственной борьбы вся тяжесть по проведению проверок и принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела легла на органы дознания. Следователи практически не принимают таких решений.

¹³ См.: Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2012 год и задачах на 2013 год».

¹⁴ По нашим подсчётам, по всем правоохранительным органам общее количество уголовных дел, возбужденных после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, составляет в пределах 200 тыс.

¹⁵ См.: Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современные реалии и

И в этом контексте приводится пример¹⁶, когда по заявлению Б. о противоправных действиях председателя гаражного общества, выразившихся в необоснованном взыскании членских взносов и мошенничестве, связанном с завладением 5000 руб. с июня 2007 г. по май 2010 г. проводилась проверка, в ходе которой органом дознания более 8 раз принимались незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела¹⁷.

Практически каждый дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа чуть ли не ежедневно сталкивается с такого рода заявлениями. И все прекрасно понимают, что прокурору проще отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, чем написать обоснованное заключение вышестоящему прокурору. В результате попадаем в патовую ситуацию, когда нет оснований для возбуждения уголовного дела, а прокурор регулярно, по мере поступления жалоб заявителя, отменяет постановления об отказе в возбуждения уголовного дела, давая неисполнимые указания. И это может продолжаться годы. Но и возбуждение уголовного дела в данном случае не приводит к каким-либо реальным результатам, поскольку такое уголовное дело прокурор и в суд не направит, и прекратить не даст, опять же с учётом жалоб заявителя.

Мы считаем, что в данном случае нельзя вести речь о нарушении отказом в возбуждении уголовного дела конституционных прав заявителей на доступ к правосудию, поскольку гражданин имеет возможность защищать свои нарушенные, по его мнению, права в гражданском порядке.

Юридическая конфликтность стала одной из доминант современного развития и препятствует стабилизации общества, успешному решению стоящих перед ним политических, экономических и социальных задач¹⁸. Сотрудникам правоохранительных органов хорошо известен тип заявителей, постоянно жалующихся во все инстанции по надуманным основаниям¹⁹.

Не редкость, когда адвокаты при очевидности гражданско-правового спора их клиента, обращаются с заявлением о преступлении в правоохранительные органы, чтобы последние подготовили им документальную базу для обращения в суд.

Предприниматели зачастую рассматривают уголовный процесс как один из инструментов ведения бизнеса, один из способов повысить доходность своего предприятия, например, выведя из строя конкурента путём возбуждения в отношении его уголовного дела²⁰.

перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 12. С. 16-23; Синельников А.В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации: Монография. Волгоград, 2010. С. 69;

¹⁶ См.: Ушаков А.Ю. О некоторых случаях, затрудняющих доступ граждан к правосудию в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Юридический мир. 2012. № 10. С. 48-51.

¹⁷ Представление о нарушении требований уголовно-процессуального законодательства заместителя Генерального прокурора В.В. Малиновского первому заместителю Министра внутренних дел М.И. Суходольскому от 13.05.2010 № 69-14-2010.

¹⁸ Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система URL:<http://www.lawmix.ru/comm/8048> [Дата обращения 28.03.2013]

¹⁹ См.: Будченко В.В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2010. № 5. С. 201-204.

²⁰ См.: Сычев П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела об экономическом преступлении: тенденции развития // Российский следователь. 2012. № 17. С. 17-21.

И никого из подобного рода заявителей не останавливает чисто гипотетическая возможность быть привлеченным к уголовной ответственности за заведомо ложный донос. А вот требование закона о необходимости принятия решения в отношении заявителя в случае отказа в возбуждении уголовного дела загоняет в угол следователей и дознавателей с практической и логической точек зрения.

Не случайно в статье «О наших экономических задачах», опубликованной 30 января 2012 г. в газете «Ведомости», В.В. Путин указал на необходимость «исключить из уголовного законодательства все рудименты советского правосознания, все зацепки, которые позволяют делать из хозяйственного спора уголовное дело на одного из участников». Безусловно, такой подход должен присутствовать не только в сфере экономики, поскольку заявление «Посажу!» и последующие действия одного из участников бытового конфликта способно отравить жизнь любому добропорядочному гражданину. Отдельного обстоятельного разговора заслуживает вопрос о порядке рассмотрения заявлений и сообщений в отношении различного рода должностных лиц и спецсубъектов.

В Совете Федерации Федерального Собрания РФ Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка говорил о 3,4 млн. выявленных прокурорами нарушений на этапе регистрации сообщений о преступлениях²¹. Презентуя портал правовой статистики Генеральной прокуратуры, первый замгенпрокурора А. Буксман отметил, что прокуратура – единственное ведомство среди правоохранительных, которое «абсолютно не заинтересовано» в фальсификациях или подтасовках статистических данных о состоянии преступности в том или ином месте страны²². По данным прокуроров, они ежегодно обнаруживают по всей стране около 3 млн. скрытых преступлений²³. Я задаюсь вопросом, какую «статистику» показывает прокуратура, если по данным того же Портала в 2012 году на территории России всего зарегистрировано 2,3 млн. преступлений²⁴. Миллионы выявленных так называемых «нарушений» и единицы реально поставленных на учёт преступлений. А сколько из них дошли до суда? Выявление таких «нарушений» никакого отношения не имеет к состоянию законности в этой сфере. Кому нужна такая «дугая» статистика? И нахожу три ответа. Первый: это намеренная политика – стремление максимально увеличить своё влияние и объём власти, которое согласно положениям социологии организаций свойственно любому «этажу» организационной вертикали. Второй: с 2012 года прокуратура отвечает за уголовно-правовую статистику, а руководитель любого уровня знает: чтобы в последующем получить положительную динамику, в начале пути необходимо показать «удручающую картину». И третий: сегодня портал правовой статистики работает в пилотном режиме, а чтобы система заработала в полной мере, необходимо дополнительно 700 млн. руб.²⁵

²¹ См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации 27 апреля 2013 года «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2012 год». URL:http://pravo.ru/court_report/view/84781/ [Дата обращения: 6.05.2013]

²² См.: Где страшнее жить: в России или в США / Московский комсомолец. 2013. 5-11 апреля. № 72 (94).

²³ Там же.

²⁴ См.: Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL:http://crimestat.ru/offenses_chart. [дата обращения: 3.05.2013]

²⁵ См.: Где страшнее жить: в России или в США / Московский комсомолец. 2013. 5-11 апреля. № 72

Как пишет Б.Я. Гаврилов: «Настораживает системность в негативной оценке прокуратурой деятельности органов предварительного следствия. Ранее, в основном, это относилось к следственному аппарату органов внутренних дел, а сегодня – в большей степени и к следователям Следственного комитета Российской Федерации. Однако зачастую критические оценки даются прокурорами без анализа результатов деятельности следственного аппарата на основании фактов отдельных нарушений закона и, как правило, основаны на субъективном мнении прокурора»²⁶.

Укрепление правоохранительных органов – настоятельная необходимость сегодняшнего дня, и этот курс взят законодателем. Однако часть юридического сообщества, одни – исключительно исходя из личных амбиций, другие – на популистской волне, замечать этого пока не желает, и более того, стремится отвоевать ранее занимаемые позиции доминирующего органа. И способ показать собственную важность и необходимость здесь один – попытаться продемонстрировать, что другие работать не умеют, не могут, не хотят²⁷. И стоит ли возмущаться тем, что «следователи лейтенанты, старшие лейтенанты допрашивают и министров, и замминистров»²⁸, поскольку это прямое следствие, в числе других причин, такого подхода прокуратуры к работе следственного аппарата. И самое страшное, что молодое подрастающее поколение прокуроров начинает наивно полагать, что формирование вот такой «многомиллионной негативной» статистики и есть их миссия в укреплении законности и правопорядка в стране.

В абсолютном большинстве фактов речь не идёт об укрытии преступлений, тем более умышленном. Из так называемых «отказных» материалов возбуждаются уголовные дела, как правило, об экономических, налоговых, должностных преступлениях, по фактам дорожно-транспортных происшествий, смерти граждан в лечебных учреждениях, в случаях, когда на стадии проверки не представилось возможным опросить лицо, в отношении которого поступило заявление или сообщение (уклонение призывника от военной службы и др.).

В стадии возбуждения уголовного дела, особенно по делам об экономических преступлениях, следователю недостает фактических данных о совершённом преступлении, что объективно может быть объяснено весьма ограниченными сроками, отведёнными законодателем на принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении²⁹. Сложность и объёмность материалов, которые необходимо собрать для принятия законного и обоснованного процессуального

(94).

²⁶ Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокуратурой и руководителями следственных органов: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Вестник МВД России. 2010. № 1. С. 81-88.

²⁷ См.: Боруленков Ю.П. О месте прокуратуры в системе органов уголовного преследования // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М., 2013. Ч. 2. С. 11-16.

²⁸ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2012 год». URL:http://pravo.ru/court_report/view/84781/ [Дата обращения: 6.05.2013]

²⁹ См.: Александров А., Кухта А., Терехин В. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6. С. 77-80.

решения, неизбежно и объективно влекут за собой удлинение срока проверки. Безусловно, опасной с точки зрения получения дисциплинарного взыскания уловкой следователя является вынесение заведомо необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в расчёте на последующую отмену, но и выхода у него другого нет, поскольку и возбуждение уголовного дела будет в данном случае расценено прокурором как преждевременное, с отменой постановления о возбуждении уголовного дела. Прокурор на стадии возбуждения уголовного дела при любом развитии событий с точки зрения показателей своей работы находится в выигрышном положении.

Некоторые авторы отмечают, что в настоящее время так называемая доследственная проверка стала по своей сути непроцессуальной формой расследования, а уголовное дело возбуждается лишь после того, как установлена судебная перспектива уголовного дела³⁰.

По мнению ряда исследователей, предлагающих исключить стадию возбуждения уголовного дела, в момент регистрации сообщения о преступлении органы расследования не должны давать деянию официальную юридическую оценку и выносить какое-либо связанное с этим правоприменительное решение (в духе «постановления о возбуждении уголовного дела»)³¹.

Данная позиция вызывает ряд возражений. Предварительная квалификация необходима, в частности, по следующим причинам: уголовно-процессуальное принуждение допустимо лишь при наличии признаков преступления; предусмотренный в ст. 144 УПК РФ порядок предназначен для рассмотрения не любого сообщения, а лишь сообщения о преступлении, но для отграничения сообщения о преступлении от иных сообщений, поступающих в правоохранительные органы (например, в ОВД различают сообщения и заявления о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях³²), необходимо, прежде всего, квалифицировать то деяние, о котором говорится в полученном сообщении; без обоснованного признания сообщения сообщением о преступлении проблематично проверить законность действий при проверке полученного сообщения. Предварительная квалификация преступного деяния необходима: а) для решения вопроса о наличии обязанности осуществления уголовного преследования, так как согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь и дознаватель осуществляют уголовное преследование от имени государства не по любым делам, а по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения; б) для решения вопроса о возможности или невозможности проведения органом дознания тех или иных ОРМ (ст. 8 Закона об ОРД); в) установления пределов дальнейшего познавательного процесса по кругу фактов, пределы ограничения прав и свобод граждан³³.

³⁰ См.: Маслов И., Новиков А. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях // Уголовное право. 2011. № 5. С. 85-90.

³¹ См.: Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 10-13.

³² Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 01.03.2012 № 140.

³³ См.: Овсянников И.В. Проблемы познания при проверке сообщения о преступлении // Органы

Сложность данного вопроса подтверждается Рекомендациями «О критериях разграничения понятий «сообщение о преступлении» и «сообщение о происшествии», разосланными для использования в практической деятельности письмом № 36-13-2010 от 03.10.2010 за подписью заместителя Генерального прокурора В.Я. Гриня, которого сложно заподозрить в лояльности к вопросам учётно-регистрационной дисциплины. Рекомендациями разъясняется следующее. «Вывод о наличии признаков преступления должен быть очевидным и подтверждаться сведениями, не вызывающими сомнения в их достоверности.

В отличие от сообщения о преступлении, содержащего информацию, с высокой степенью вероятности указывающую на признаки преступления, к сообщению о происшествии относится такой источник сведений о фактах, из содержания которого следует предположительный вывод о готовящемся, совершаемом или совершённом преступлении. Такими источниками могут быть:

1) сообщения, основанные на слухе, а также иной информации, не являющейся первоисточником;

2) сообщение, основанное на оценке отдельных фактов описываемого заявителем события, а также его догадках. Например, сообщение о получении взятки должностным лицом, вывод о котором сделан гражданами на основании того, что должностное лицо вынесло незаконное решение;

3) сообщение о событии, которое в зависимости от еще неизвестных обстоятельств может иметь как преступный, так и правомерный характер или содержать признаки уголовно ненаказуемого правонарушения. Например, сообщение об обнаружении трупа без внешних признаков насильственной смерти.

Заявления, поступившие в органы предварительного расследования, информирующие о каком-либо событии либо несогласии заявителя с решением должностного лица, принятым им в пределах его компетенции, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и т.п., также не могут рассматриваться как заявления о преступлении в случае отсутствия в них сведения о признаках преступления».

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости взвешенного подхода к предложениям ликвидации уголовно-процессуального института отказа в возбуждении уголовного дела. Кроме приведённых выше, возникает масса вопросов практического свойства по поводу перераспределения полномочий между органом дознания и следствием, сроков проверки и учёту материалов, которые будут заводиться «вместо» и «до» возбуждения уголовных дел, проблема нераскрытых преступлений (так называемых преступлений «без лица») и т.д.³⁴ Следует особо подчеркнуть, что изменение концепции уголовного процесса с неизбежностью влечёт иные подходы к выстраиванию теории доказательств, со смещением акцентов на относимость, с возможным отказом от допустимости как характеристики процессуального доказательства³⁵.

предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М., 2013. Ч. 2. С. 74-78.

³⁴ См.: Сычев П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела об экономическом преступлении: тенденции развития // Российский следователь. 2012. № 17. С. 17-21.

³⁵ О допустимости как свойстве доказательств подробнее см.: Боруленков Ю.П. О допустимости

Как отмечают А.А. Давлетов и Л.А. Кравчук, институт возбуждения уголовного дела известен как состязательному, так и розыскному типу уголовного процесса. Однако место и роль первоначального этапа уголовно-процессуальной деятельности в этих моделях разные. В состязательном судопроизводстве нет необходимости выделять этот этап в отдельную стадию, поскольку досудебное производство осуществляется внепроцессуальными (административными, полицейскими) средствами, с судебным контролем применения мер принуждения. Учитывая, что при всех попытках законодателя перестроить современный отечественный уголовный процесс на состязательный лад досудебное его производство однозначно остаётся публично-розыскным и будет таковым еще длительное время. Анализ общественно-правового состояния России свидетельствует о том, что перейти от континентальной к англо-американской модели уголовного процесса сегодня невозможно ввиду, во-первых, нехватки материальных и кадровых ресурсов, во-вторых, незавершённости процесса становления новых социально-экономических отношений и, в-третьих, медленного (по сравнению с законом) изменения правосознания правоприменителя и общества³⁶. Следовательно, – делают вывод указанные авторы – возбуждение уголовного дела объективно занимает в нём место стадии, исполняя роль необходимого фильтра, предшествующего предварительному расследованию, поэтому законодателю, внося дополнения и изменения в УПК РФ, надо исходить не из субъективных соображений, какими бы привлекательными они ни казались, а из **типологии российского уголовного судопроизводства**, выступающей методологической основой его развития и совершенствования³⁷.

Все реформы в социально-экономической и социально-правовой жизни общества осуществляются в два этапа (разрушительный и созидательный), то следует признать, что УПК РФ великолепно вписывался в первый этап реформы уголовного судопроизводства нашей страны. Кстати, не случайно этот этап по времени совпадает с разрушениями прежней системы правоохранительных органов³⁸, реформа которых приобрела перманентный характер.

Не столь же эффективными являются перенесённые на российскую почву иностранные правовые, в том числе и процессуальные, институты. Перенос института из одной «социальной среды в другую всегда рискован, и за него приходится расплачиваться по меньшей мере определённой деформацией трансплантированного элемента»³⁹. Переход к так называемому административному (полицейскому) расследованию как форме досудебного производства (и соответственно ликвидация предварительного следствия), предполагает кроме прочего готовность прокурорской и

доказательств // Законность. 2003. № 9. С. 30-33.

³⁶ См.: Баранов А.М. Современные проблемы уголовного процесса России и их решение в новом УПК // Судебно-правовая реформа в России: итоги и перспективы: Сб. науч. тр. Оренбург, 2002. С. 131-137.

³⁷ См.: Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114-120.

³⁸ См.: Волынский А.Ф. Новый УПК Украины – ответ на вызовы современной преступности // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М., 2013. Ч. 2. С. 24-32.

³⁹ Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 203.

судебной систем работать в новых условиях. И под этой готовностью подразумевается широчайший спектр факторов, начиная с профессиональной подготовленности и менталитета, вплоть до организации собственно уголовного процесса.

Наличие разных точек зрения на возбуждение уголовного дела, изменения уголовно-процессуального законодательства ближнего зарубежья, появление всё новых работ, в которых исследуются сущность и различные его аспекты, подтверждают, по нашему мнению, необходимость дискуссии о путях реформирования уголовного судопроизводства России и очень серьёзного правового мониторинга⁴⁰. Законодатель, чтобы быть последовательным в обеспечении прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, должен занять позицию, которая в равной мере гарантировала бы права и свободы всех сторон уголовного судопроизводства.

⁴⁰ Подробнее о концепции, понятии и принципах правового мониторинга см.: Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 30-34.